

Татьяна Провоторова

**НАСТОЯЩАЯ
ИСТОРИЯ О
ПРИНЦЕССЕ
ВАМПИРОВ**

и некоторых других не всегда
известных или объяснимых
существах

Татьяна Провоторова

**Настоящая история о принцессе
вампиров. и некоторых
других не всегда известных
или объяснимых существах**

«Издательские решения»

Провоторова Т. Г.

Настоящая история о принцессе вампиров. и некоторых других не всегда известных или объяснимых существах / Т. Г. Провоторова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835183-9

Эта история началась в Греции, в университете Магии и волшебства, где главная героиня старается смириться со своей внезапно пробудившейся сущностью. Но дело на этом не заканчивается, ведь кроме таких, как она, в мире предостаточно иных созданий.

ISBN 978-5-44-835183-9

© Провоторова Т. Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Так, университет...	17
Перемены в университете	24
К слову о Лусио Сервантесе	27
Лориэнне Ларме-Ларьетсон	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Настоящая история о принцессе вампиров
и некоторых других не всегда
известных или объяснимых существах
Татьяна Геннадьевна Провоторова**

© Татьяна Геннадьевна Провоторова, 2016

ISBN 978-5-4483-5183-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настоящая история о принцессе вампиров.

Предисловие

Возможно, название слишком наглое, претенциозное, глупое (нужное подчеркнуть), однако, кому как не мне, летописцу королевства с шестисотлетним стажем судить о верности информации.

Итак.

Не стану утомлять вас предысторией появления, утверждения, коронации первых королей нашего мира. В настоящее время индустрия развлечений весьма успешно, с размахом и помпезностью сумела изобрести, догадаться о некоторых деталях (например, инициации обычных людей) или способе убийства вампиров.

К слову сказать, некоторые из вариантов очень позабавили наше сообщество. И, как вы понимаете, точного рецепта убийства вампира я вам не скажу.

Как мы все помним (а один британский писатель еще и весьма красочно описал в своей книге), существование князя Влада Цепеша (Дракулы), как вампира, послужило неоднократно тиражируемой истории столкновения вампира и человека, который в итоге, разумеется, одерживает бесспорную победу.

Вы в этом тоже убеждены?

Кстати, есть еще один вариант – князь мог быть просто человеком.

Возможно.

Но сейчас все равно речь не об этом. Во-первых, я хоть и являюсь современником князя, никогда лично с ним не встречалась, а во-вторых, к сожалению, библиотека, в которой были достоверные сведения, увы, была разрушена во времена войн. Человеческих войн. Мы в этом не участвовали. Хотя, признаюсь, в некотором смысле, это самое удачное время для существ темного мира – многие пропадают на поле боя, много кровавых ранений, все слишком заняты, чтобы искать причину маленькой ранки на шее...

Итак.

Принцесса.

Наши короли и королевы. Человеческие короли и королевы могут состариться, умереть, дать миру наследников.

В мире вампиров несколько иная ситуация. Скажем, огромное различие в возрастных рамках. Вы можете мне заявить, что и с наследниками у нас проблемы. Конечно, рожденные, а не инициированные, дети для нашего вида это нонсенс. Почти для всех. Поэтому королевская кровь имеет совершенно особую консистенцию. Поэтому именно они имеют право и власть править нами.

Все дело в магии!

Когда-то, почти на самой заре нашего (да и человеческого тоже) рода, произошло гигантское, мощное столкновение между людьми и вампирами. Было пролито много крови. И крови вампиров, и человеческой крови. Война длилась без малого три столетия и, несомненно, закончилась бы взаимным уничтожением (на стороне людей были сильные колдуны), но военачальники с обеих сторон вовремя опомнились, так как успели почти одновременно оценить сложившуюся ситуацию. На стороне людей могущественные волшебники, на стороне вампиров, точнее, в стане вампиров могущественные воины. Простому человеку, ни одному из них, не справиться с вампиром.

Поэтому, как я писала выше, эта война могла привести ко взаимному уничтожению и все, оба рода разумных существ были бы уничтожены. Полностью. И, очевидно же, что никто не хотел такой победы.

И был заключен пакт о перемирии.

Люди решили, что, имея под рукой возможности колдунов, сумеют сдерживать ярость и голод вампиров. Но они не учитывали фактора времени.

Прошли всего четыреста восемьдесят девять лет, и магию стали истреблять сами люди. Наверняка вы многое читали про инквизицию. Но это было уже намного позже, как колдунов, оказавших влияние на заключение мирного договора с вампирами, мало того, что не стало в силу их человеческого возраста. Так еще и учеников, специально обученных для возможной новой войны с вампирами, осталось слишком мало. А те, что еще обитали в мире, оказались под угрозой истребления, исходящей на сей раз от им же подобных. Теперь люди, а не вампиры, стали подвергать их опасности и нападкам. Смешно сказать, но люди подвергли сомнению необходимость существования колдунов и магов. И, вдобавок, люди уверовали в дьявольские причины возможностей магов. И вот она инквизиция в действии.

Я помню костры...

А самое трагичное для людей, что среди несчастных сожженных девушек не было ни одной настоящей ведьмы.

Уж поверьте, я знаю.

И потом сами маги пришли к вампирам для заключения сделки.

И был заключен второй пакт.

Теперь они хотели иметь вампиров в качестве союзников. Маги занялись организацией специальных волшебных мест, в которые могли прийти только наделенные волшебством. А вампиры должны были охранять эти места, пока колдуны не наберут достаточное количество волшебников, чтобы скрыться от человеческих глаз.

За эту услугу нескольким вампирам была дана возможность использования магии. Так и возник клан Ларме-Лариетсон. Клан, обретший не просто право колдовать, но и давать нашему королевству детей. Редко, само собой. Как вы понимаете, вампира, конечно, можно убить, но если вампир-король правит, то это длится намного дольше времени правления любого человеческого короля.

Колдуны основали несколько университетов магии и волшебства, в некоторых из них волшебники даже были не против обучения королевских вампиров, владеющих магией.

И Лориэнне, принцесса, о которой я хочу рассказать, одна из них.

Ситуация с принцессой оказалась из ряда вон выходящей. Такого не было еще никогда. И это самое гадкое

Ее отец, Елерекий III, как и его супруга, Алиэрени IV, подверглись беспрецедентному нападению с применением магических зелий и с участием охотников на вампиров. Королевская чета в итоге не была убита (к счастью), однако была превращена в людей, утратив все свои вампирские способности и возможности.

Оказавшись в столь невыгодной и к тому же, опасной для себя ситуации, король Елерекий III с королевой Алиэрени IV были вынуждены скрыться, использовав всю имеющуюся в их силах магию.

Это был поистине черный день в королевстве. Претендентов на трон всегда хватает в избытке, однако не было более достойных правителей в конце двадцатого столетия.

После их исчезновения пошли разговоры о необходимости короновать брата короля Клерексия V, но появились неопровержимые данные, что хотя Елерексий III и Ализерени IV больше не являются вампирами, еще есть принцесса Лориэнне, о местонахождении которой неизвестно ничего, кроме того, что капитан телохранителей Рауль де Клиссото едва не погиб, охраняя по приказу короля Елерексия III маленькую принцессу. Последнее, что капитан помнил, так это то, как королева, явившись к нему в ослепительно-белом плаще, протянула руки и исчезла вместе с Лориэнне.

записанному верить Аларияетте летописец в седьмом поколении

Урок Зельеварения и объяснения.

*Не стоит верить в жизнь без цели,
Нельзя смотреть лишь в мрачный мир.
Не все баллады еще спели,
Стряхни с гитары ветров пыль!*

– Так много девушек хороших, так много ласковых имен... Но лишь одно из них тревожит, унося покой... Черт! Нельзя поаккуратней!

В который уже раз котел со сверхсложным зельем пошатнулся, грозя упасть. Лера едва успела его подхватить и сердито уставилась на мешающего ей. Парень улыбнулся своей ослепительной улыбкой, подмигнул ей и пошел дальше.

– Да что он о себе возомнил, – пробормотала она, заново устанавливая котел. – Думает, что он пуп земли что ли? Подумаешь, красавчик нашелся!

Луцио Сервантес, так его звали. Лера вечно забывала его имя, и он каждый раз его ей напоминал. Она вообще много чего забывала. Впрочем, запомнить все, точнее, привыкнуть к тому, что все реально, было сложно. Она училась в волшебном университете имени Таиция Вартнеуса, в который входили несколько колледжей. Университет находился в Греции, Лера каким-то образом умудрилась попасть в колледж Гаррибальди¹, кажется... Каким-то образом, потому что Лера совершенно не помнила, как здесь очутилась. И, интересно, что она понимала, где находится это самое «здесь», но не имела ни малейшего представления, где находится (а оно, несомненно, где-то находится) таинственное «там». Там, откуда она родом.

Откуда она родом?

Разумеется, незнание происхождения раздражало. Иногда ей казалось, что она нашла ответ, но все это происходило во снах, которые стирались из памяти с первыми лучами солнца. Конечно, такое положение вещей ее совершенно не устраивало.

Но вот уроки зельеварения ей очень нравились. Смешивать разные забавные штучки, чтобы получились дивно фиолетовые или наоборот скучно-болотные зелья доставляло ей удовольствие с самого детства. И она точно знала, что **с_самого_детства**, хоть и не помнила из своего детства ничего.

А вот находиться конкретно здесь и сейчас удовольствия ей не доставляло никакого! А все потому, что она абсолютно не помнила, как она попала в Грецию, что она здесь вообще делает, откуда она и кто она на самом деле. Почему-то она была убеждена абсолютно точно, что Лера это не ее настоящее имя.

Была убеждена. Без всяких доказательств. «Лера» казалось ей неполноценным именем. И фамилия! Фамилия Лармиетсон ей тоже казалась неправильной. И окружали ее совершенно неправильные личности. Все было неверно.

---

¹ Измененная фамилия Джузеппе Гаррибальди итальянского вождя девятнадцатого века.

Но вот как было бы верно, она понятия не имела.

Девочка тоскливо вздохнула, посмотрела на получившееся зелье «красивое...».

И раздался звонок.

– Прошу всех сдать свое зелье, – прозвучал голос самого мрачного профессора колледжа.

Кажется, его зовут...

Лера мотнула головой, «потом вспомню». Она осторожно налила из своего котла получившееся зелье в маленький флакончик, увидела, что зелье в первом флакончике, поставленном ее одноклассницей Аннет, белого чуть сероватого цвета. Испугалась на долю секунды, но, увидев такое же, как у нее серебристое зелье, которое сварила отличница Генриетта, успокоилась. Раз у нее такое же, значит, волноваться не о чем.

Складывая учебники в сумку, девочка вдруг услышала, как фыркнул профессор (да, как же его зовут?).

– Вот оно как. Всего четыре серебристых зелья. Bravo, дамы и господа! Финнеусы², уберите с глаз моих долой! Сама судьба придумала мне наказание управлять колледжем бездарных зельеваров. А вы... ну как вас там... мисс Ничего-Не-Помню... что смотрите? Ждете, быть может, похвалы? Так не дождетесь. В вашем зелье слишком много серебра, а не магии. Перечитайте на досуге книжку «Как стать еще более бесполезной», вам не помешает.

Финнеусы захихикали, одноклассники Леры из колледжа Гарибальди глухо молчали. Да и что они могли бы сказать?

– Что-то хотели бы мне сказать, мисс? – холодно спросил профессор. – Может, даже есть желание похныкать, да, мисс?

У Леры задрожали губы «ну почему он так со мной? что я такого сделалаа?! НУ ПОЧЕМУ ОН ТАК СО МНОЙ?! ЗА ЧТО?!».

Профессор вдруг вскрикнул, согнулся и упал на пол, содрогаясь в конвульсиях. Кто-то ахнул, Роджер из Финнеусов уронил все свои книги и пару котлов в придачу, Сара из Гарибальди завизжала, кто-то упал в обморок. Лера медленно обернулась.

– Профессор?

Кто-то побежал в медпункт, обогнув Леру широкой дугой. Девочка была так удивлена случившимся, что почти физически ощутила, как в ней затихают гнев, ярость и обида. И вот, что странно, похоже, боль, испытываемая профессором, тоже затихала.

– Что с вами, профессор? – спросила миссис Глэдир, врач, не пришедшая, а буквально пулей прилетевшая из медпункта. – Мне передали, что вам было плохо, вы кричали. Что произошло?

– Хотелось бы знать.

Не отрывая взгляда от девушки, он встал и боком пошел к двери. Добравшись до удивленной миссис Глэдир, он сказал:

– Мисс Лармиетсон, уберите котлы. Нечего тут разбивать чужое имущество.

– Но это же не я...

– Не возражать! – прогремел профессор. – Думаете, я не заметил?

Лера вспыхнула, на глаза мгновенно плотной пеленой навернулись слезы. «ДА, ЗА ЧТО ЖЕ ОН ТАК СО МНОЙ?!».

И у профессора опять повторился припадок, Лера испугалась, и мужчина практически сразу выпрямился, пару раз глубоко вдохнул, вытащил платок и вытер пот со лба дрожащей рукой.

– Мисс Лармиетсон, идемте со мной к ректору, – хрипло произнес он.

---

² Измененная фамилия Оронция Финеуса французского математика и картографиста шестнадцатого века

– О чем вы, профессор? – воскликнула миссис Глэдир, – Вам необходимо сейчас же пойти со мной в медпункт! Второй необъяснимый припадок за без малого пятнадцать минут это вам не шутки!

– Мы идем к ректору, – отрезал профессор. – Мисс Лармиетсон, прошу за мной.

***

Пока они шли к кабинету ректора, Лера вытащила носовой платок из кармана, он оказался грязноватый, она хмуро оценила его, фыркнула и чихнула. Платок побелел. Девочка удивилась, пожала плечами. «Я схожу с ума?».

В кабинете ректора не было, профессор предложил ей присесть в кресло и собрался идти на поиски, но Лера остановила его.

– Простите, профессор, мне неловко... ну, у меня же амнезия, вы знаете. Простите, как вас зовут?

– Элиар Клест, – угрюмо ответил он.

– А... с вами уже все хорошо? – слегка дрожащим голосом спросила она.

– Все совершенно в порядке, – холодно отрезал он и вышел из кабинета.

Лера уселась в кресло, пытаясь, **изо всех сил** пытаясь найти объяснение произошедшему. Вдобавок, зачем ее-то привели к ректору? Ее волшебная палочка лежала в кармане, а колдовать, используя просто слова или жесты, пока еще не ее уровень. Зелье не разливалось. Да и если бы разлилось, насколько она могла вспомнить, в нем не было ничего опасного. Почему-то профессор Клест упал на уроке Зельеварение, почему-то... Ну и причем здесь она? Появившаяся в этом университете, в колледже Гаррибальди два? Два или три месяца? Неважно. Недавно появившаяся здесь. Откуда-то.

Вдруг!

Лера фыркнула. Потом испугалась. Когда она последний раз фыркнула... и расхохоталась.

– Ну да! Новое страшное заклинание! Главное, громко фыркнуть!

Кто-то позади нее крикнул, Лера вскочила с кресла, но никого не увидела. И тут в сире-нево-зеленой дымке мимо статуэтки грустного охотника, который опустил лук и смотрел в какую-то только ему ведомую даль, медленно проплыла, бесшумно взмахивая крылышками, маленькая, желтая уточка.

– Мисс Лармиетсон.

Девочка вздрогнула, обернулась. Ректор университета мягко, с едва заметной улыбкой в уголке глаз, добродушно смотрел на нее. А профессор Клест выглядывал из-за его спины.

– Полагаю, мисс Лармиетсон, вы были бы очень рады объяснениям.

– Я ничего не нарушала, – пролепетала Лера.

– Поверьте мне, вас никто, – ректор чуть повернулся к профессору Клесту, тот невозму-тимо пожал плечами. – Никто ни в чем не обвиняет вас. Вам понятно, что случилось на уроке Зельварения у профессора Клеста?

– Не... у профессора случился припадок. Я не знаю, почему.

– Я прошу прощения, мисс Лармиетсон. У меня есть предположение, несколько пред-положений, как вы появились в нашем университете. В связи с некоторыми очень важными обстоятельствами я был бы рад, очень хотел бы оказаться правым. Пока все идет к этому, но...

Скажем так, сейчас я произнесу пару имен. Возможно, это вам что-то напомнит. Мне известно, что вы страдаете от амнезии. Хотя, возможно, это связано с некоторым неприятием воспоминаний. Или необычным появлением здесь.

Видите ли, мисс Лармиетсон, обычно ученики приезжают сюда на пароме. После того, как получили соответствующее предложение. Но обо всем этом я расскажу подробней попозже, а сейчас, прислушайтесь к себе. Я назову несколько имен, скажете, что вы почувствуете.

Итак, слушайте: Елерексий, Алиэрени, Лориэнне. Лори... или Энни, может быть, были бы более уместными именами.

После слов, произнесенных ректором Алтутрем, девочка почему-то несколько секунд не могла ничего сказать. Ей показалось, что воздух в комнате стремительно густеет, стало сложно дышать, во рту пересохло, на несколько минут она утратила способность ощущать про-странство и даже саму себя в этом пространстве «Меня нет?».

– Лера! – резко крикнул профессор Клест.

Она вздрогнула, заморгала.

– Мне незнакомы эти имена, простите.

– Хорошо. Тогда поговорим о том, как ты оказалась здесь. В силу определенных исто-рически сложившихся обстоятельств, в наш университет невозможно телепортироваться. Из-за трагических случаев в прошлом основатель университета наложил сильное заклятие на это место. И ни один маг не может переместиться сюда без паррома или приглашения. Но о послед-нем позже.

Я, как ректор университета, заверяю тебя, что никто из твоей семьи не получал пригла-шение, которое предназначалось тебе. Поэтому твое появление здесь вызвало сумятицу в кру-гах магов. Телепортироваться сюда нельзя, однако, поверь мне, Лера, тебе это удалось. Многие могущественные волшебники во времена грустной истории нашего мира старались проник-нуть в чужие владения, захватить власть как над обычными волшебниками (и да, конечно, теперь мы, наконец, можем жить среди людей, не особо опасаясь войны с ними), так и над учениками, еще не успевшими выбрать свой путь – идти к Свету или Тьме. Многие достой-ные маги пали в сражениях. А кто-то исчез из этого мира, но... – ректор и профессор Клест переглянулись. – В общем, Лера, у нас, у меня, в частности, есть одна очень простая просьба. Как я уже сказал, ты смогла, ты первая, появившаяся без приглашения, смогла телепортиро-ваться в наш университет. На такое способны только определенные личности. И я хочу, чтобы, подтвердить мое предположение и, быть может, помочь твоей памяти хоть отчасти заполнить

пробелы, попросить тебя телепортироваться в знакомое тебе место. Если такое есть в глубинах твоего разума. Куда угодно, Лера. Попробуй.

Это еще больше обескуражило девочку. На самом деле, она ожидала (когда-нибудь) очнуться на больничной койке, утыканной всякими трубочками и с плакающей штукой, отмечающей биение ее сердца. А может быть, кричащей в белоснежной палате с мягкими стенками. А это вот... Как такое может быть правдой? Чья эта реальность? Волшебники, телепортация...

– Пожалуйста, Лера, просто попробуй, – попросил ректор.

Девочка смотрела на него большими испуганными глазами. Что такое он говорит? Теперь, когда ее так старательно убеждали, что все происходящее отнюдь не плод ее воспаленного разума, все действительно настоящее, она в своем уме, ей внезапно подумалось, что лучше уж она бы сошла с ума. Разум отказывался без толковых доказательств верить в то, что сказанное, правда. У Леры начала кружиться голова, она почувствовала себя очень-очень маленькой, слишком маленькой для понимания происходящего, всхлипнула. И тут ее глаза закатились, и бах! – она куда-то будто рухнула, и, когда она снова увидела свет, то оказалась уже в другом месте. Над ней кто-то склонился со свечой в руке.

– Где я? – слабо проговорила она.

– Ваше высочество! Ваше высочество! О, хвала небесам, вы целы и невредимы! И вы здесь! Я очень-очень-очень рад вас видеть! Я долгое время полагал, что никогда больше вас не увижу, никогда не смогу вас найти! А вы сами явились сюда, очень рад! Очень рад! Но... – он замолчал на некоторое время, видя недоумение Леры, прокашлялся, – Простите, ваше высочество, я так давно вас не видел, что совсем забыл, как ваш дражайший отец предпочитал вначале разобраться с делами королевства, а уж другое время посвятить досужему времяпрепровождению.

Итак, ваше высочество, тот человек, что попал к вам этим летом, все еще здесь. Пару раз пытался сбежать, но у него не вышло! – человек со свечой захихикал. – Глупыш, не знает, что нельзя сбежать, пока его не отпустит принцесса.

– Какая принцесса? – спросила Лера, поднимаясь.

Ее подхватили под руки, немедленно отвели и посадили в кресло, под правую руку кто-то поставил бокал. Она машинально взяла его и поднесла ко рту. Уже почти коснувшись губами, она почувствовала странный запах. Некоторое время она соображала, что это, а потом, осторожно лизнув жидкость, вздрогнула и выронила бокал.

– Простите... – дрожащим голосом произнесла она.

– Ну, что вы, ваше высочество! Это пустяки, ничего такого, о чем **вам** стоит волноваться, – утешил ее человек со свечой, – Тем более, что для кого-кого, а для вас еще найдется. Так что делать с тем глупышкой? Он попал в одну из ям в Департаменте Тайн и Загадок в Министерстве волшебников, значит, он принадлежит вам, ваше высочество. Решайте. Конечно, я знаю, ваш дедушка придерживался правила, что нельзя пить кровь из живых людей, но я плохо знаю ваши пристрастия. Ведь у каждого вампира свой метод.

– Вампира? – прохрипела Лера, пытаясь встать.

– Вурдалака, упыря. Нас по-разному называют. Суть та же, – улыбнулся говорящий, – Так что с ним делать?

«Из огня да в полымя, – испуганно подумала Лера, – Там были маги, здесь вампиры. И я... бред! Принцесса?»

– Я плохо помню все, что... – начала она.

– Да-да, ваше высочество, ваша мать забрала вас, когда вы были еще совсем маленькой. Она боялась, что ваши кузены привьют вам любовь к убийству. Но дело даже не в этом, ей пришлось уйти, к сожалению. Ах, ах, ах, – запричитал он, – Так же как и вашему бедному папе. Ах, ах, ах. Хотя они были самыми замечательными из наших королей. Ах, ах, ах. Ах, как печально. Ах!

– И что же было дальше?

– Вы направились в Грецию, сказать по правде, такого, по-моему, вообще, никто не мог ожидать. Что сыграло положительную роль. Многие надеялись, (или планировали?) что ваш путь пройдет через Болгарию или Голландию. Но это все уже неважно. Мне кажется, этот человек говорил, что именно в Вартнеусе то ли учится, то ли преподает знакомый этого человека, что попал к нам. Мне привести его? – увидев ее замешательство, он добавил: – Я знаю, как вы рады приехать домой, верно? Матушка рассказывала вам, как здесь хорошо?

– Я... я... плохо помню. У м-меня... ам-мнез-зия, – заикаясь, проговорила Лера.

– Ай-яй-яй! – зацокал языком ее собеседник. – Ну, ничего, ничего. Вы все вспомните.

Так что, вести его?

– Кого? Ах, да, конечно, да.

Человек со свечой исчез. Лера начала оглядываться. Уж лучше бы она осталась в Вартнеусе, там, по крайней мере, не предлагают выпить кровь. Ее передернуло. Она увидела картины на стенах, там были нарисованы какие-то люди, пейзажи, несколько больших портретов. Она осторожно подошла к одному из них. Там был нарисован высокий мужчина очень строгого вида. Он, хмурясь, смотрел на нее. Глаза у него были темно-карие, почти черные, одет он был в черный костюм, черный плащ и черную шляпу.

– В одном черном-черном городе стоит черный-черный дом. В нем есть черная-черная комната, где сидит черный-черный человек в черном-черном костюме... – проговорила она.

Тут дверь скрипнула, и Лера подскочила от испуга.

– Это я, ваше высочество, – еле слышно отозвался тот самый со свечой, – Привел этого глупышку. Он говорит, его зовут Раймонд Уэллс. По-моему, он врет. Но решать, конечно, вам.

В комнату вошел высокий темноволосый мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Он хмуро уставился на нее. «Вот и приехали, – подумала Лера, – Что теперь?»

Она медленно подошла к своему креслу, случайно наступив на что-то скользкое и вязкое (она предпочла не задумываться, что это было) и осторожно села.

– Я... – начала она, – Вы не могли бы мне помочь? У меня ам-мнезия. И я не знаю вашего имени, – обратилась Лера к человеку со свечой.

– Рауль, ваше высочество! Рауль из благородного рода Клиссото! Мои предки служат вашим предкам уже более пятисот лет! Я ваш покорный слуга. Для меня честь помогать вам!

– Замечательно, Рауль. Вы не могли бы оставить свечу и удалиться куда-нибудь. Я хотела бы побыть наедине с...

– С пленником, – охотно подсказал Рауль.

– Ну-у... да.

– Всегда к вашим услугам, ваше высочество! Все, что угодно, ваше высочество! Всегда рад!

Рауль поставил свечу на столик возле двери и, кланяясь, удалился. Лера повернулась к Раймонду Уэллсу, или как-там-его.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – сказала она дрожащим голосом.

Мужчина сел. Он с интересом наблюдал за ней. Девушка боялась, что ведет себя совсем не так, как должна и лихорадочно соображала, что ей теперь следует делать.

– Вы собираетесь мной поужинать? – бесстрастно спросил Уэллс.

– Поу... Что?! Да мой дед уже много лет... он приказал! И вам-мпиры теперь... они не п-пьют! Кровь... тысячу... тысячу лет! Да! – мужчина смотрел на нее с все нарастающим удивлением, приподняв левую бровь, и Лера внезапно почувствовала себя совсем маленькой, ужасно беспомощной и расплакалась.

Уэллс, не ожидавший такого, вскочил.

– Мне пятнадцать лет. Я ничего плохого не хотела! Я не ВАМПИР! Я хочу домой!

– Ну, не надо... – попросил ее Уэллс. Он чувствовал себя неловко, даже протянул руку, чтобы погладить девочку по голове, но не решился, и рука так и осталась висеть в воздухе. – Не надо плакать, ваше высоч...

– Я не принцесса! – крикнула Лера.

– Понял, – кивнул мужчина, – И как же вас зовут?

– Лера Лармиетсон, – всхлипывая, ответила девочка.

– Ага. Гм. Да. Интересно, – он замолчал, – А... и что вы будете делать сейчас?

Лера посмотрела на него как на сумасшедшего.

– Я хочу вырваться отсюда, разумеется.

– У вас есть идея, как это сделать?

Девочка покачала головой.

– Я не знаю...

– Но вы ведь принцесса, – признаться о таком он не задумывался, когда, выполняя задание по поиску темного мага, последние несколько месяцев истребляющего светлых магов Лондона, упал в эту треклятую дыру.

Разумеется, как и любой, который хоть раз в жизни прочитал книгу «Правила безопасности нахождения в Министерстве Волшебных знаний», он знал, чем грозит попадание в эту трещину между мирами и временем. Он (совершенно справедливо, кстати) полагал, что пришла его смерть, но почему-то остался жив, (хотя некоторое время ему казалось, что он просто испытывает своеобразную агонию). Но, наконец, ему спокойно и очень серьезно объяснили, что ему (возможно, даже повезло) угораздило влипнуть в момент, когда каждый, кто попадает в эту трещину, оказывается пленником принцессы вампиров, а до тех пор жив.

Конечно, его предупредили, что принцессу вампиров никто не видел уже лет пятнадцать. Но это мелочи.

Уже много дней (время в замке тянулось, как варенье, совершенно не ощущалось – может, прошли уже и месяцы, он не смог бы с уверенностью сказать) он готовился к смерти от укуса и вот нате, здрасьте пожалста!

– Меня и, правда, зовут не Раймонд Уэллс, – сказал он, – Рауль был прав.

– А как... вас... зовут? – продолжая всхлипывать, спросила Лера.

Мужчина поколебался мгновение и сказал:

– Я Саймон Рутгент.

– Потрясающе, – пробурчала Лера, – И как вы оказались в этом... где вы там оказались? Рутгент улыбнулся. Он подошел к ней вплотную.

– На самом деле, это невероятно долгая история. К тому же, я не совсем уверен, что имею право посвящать в подобные дела разных принцесс.

– А это уже некрасиво, – надула губы Лера.

К счастью, для Рутгента девочка не стала особо злиться. Но он почувствовал, что в ее силах **заставить** его говорить. И неважно, хочет он того или нет. Саймон решил сменить тактику. Лера Лармиетсон, похоже, пока сама не особо впечатлилась, скорее озадачилась свалившейся в ее руки властью, границ которой она, очевидно, еще не осознала. И, поскольку говорить с принцессой вампиров о своем особом задании у него не возникало желания, он решил сначала поговорить с Аланом Рескарстом (ректором Алтутром иначе).

А до того...

– Знаете, мисс Лармиетсон, у меня есть идея. Я приглашаю вас посетить теперь мое жилище, раз я уже так задержался в вашем замке. Давайте отправимся ко мне домой.

– И как мы это сделаем?

– Телепортируемся, разумеется.

– Опять?!

– У вас был плохой опыт?

– Отвратительный!

– Я помогу.

«Я сошла с ума, – подумала Лера, – Университет магии, урок Зельеварения, замок вампиров, телепортация... точно спятила!». Глаза ее закатились, и она будто провалилась куда-то.

В гостях.

– Лера, Лера, очнись! Лера, очнись! Лера!

Кто-то дергал ее за руку и хлопал по щекам. Последний хлопок был болезненным, так что она вскрикнула и открыла глаза.

– Добро пожаловать ко мне домой, – сказал Саймон, – Располагайся. Я пойду что-нибудь приготовлю.

Он помог ей встать и пошел куда-то. Лера растерянно оглянулась вокруг и осторожно шагнула. Тут же она на что-то наступила. Это что-то вскрикнуло. Лера отскочила в сторону и наткнулась на какой-то столик. На нем загрохотала ваза. Она быстро подхватила ее, прежде чем та упала на пол, и обернулась посмотреть, на кого она все-таки наступила.

Это оказался домашний эльф, она видела их на картинках книжки, которую читала одна из ее одноклассниц. «Домашний эльф, ага», – хмуро подумала Лера.

– Салют, – сказала она.

– Новый человек в доме. Чуть не разбила вазу, вазу госпожи.

– Слушай, не бормочи, пожалуйста, сделай одолжение, – попросила Лера, – Голова и без тебя вовсю кружится.

– Лера! – раздался голос Саймона с кухни. – Иди сюда.

Она огляделась. Легко сказать: иди сюда. Куда сюда? Где это сюда?

– Саймон, простите, мистер... эээ... Как ваша фамилия? Я, по-моему, забыла, – сказала она.

– Неважно, пусть будет просто Саймон. Иди сюда!

– Ага, – кивнула сама себе Лера, – Хорошо, но я, кажется, заблудилась.

Домашний эльф фыркнул. Девочка опустила голову, чтобы посмотреть на него.

– Чего фыркаешь? Думаешь, самый умный, да?

Эльф промолчал. Лера снова осмотрелась. Единственное новое, что она обнаружила, было зеркало. Она неохотно подошла к нему. В голове уже представился ее облик в подробностях. Растрепанная, испуганная, глаза из орбит вылезают... «Хватит себя пугать!» – одернула она свои мысли.

– Ничего особенного со мной произойти не могло, – сказала она самой себе, – Всего лишь немножко сошла с ума.

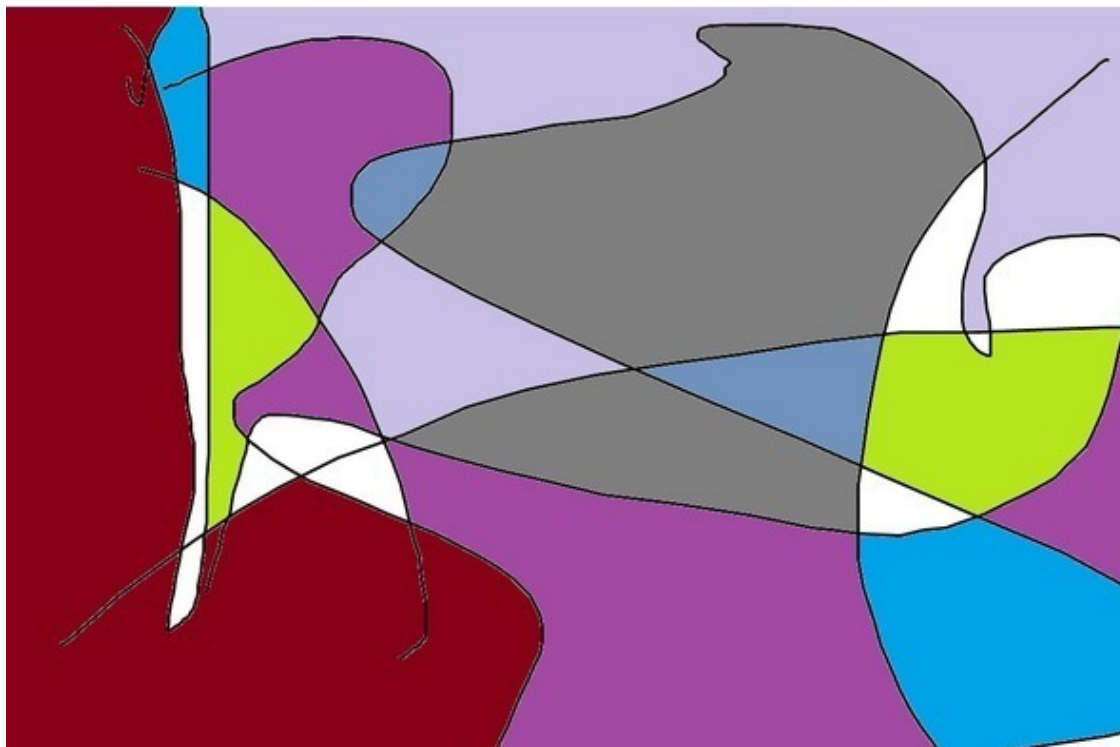
Она улыбнулась своей шутке и посмотрела в зеркало. Ничего страшного там она не увидела. Волосы, как ни странно, не растрепались, глаза выглядели нормально, и испуга видно не было. На нее смотрела совершенно незнакомая ей девушка. У нее были огромные черные глаза, чернее, чем у Рутгента, чернее, чем у Клеста, чернее, чем у мужчины на портрете, который она видела в замке. Зрачки почти сливались с радужной оболочкой, которую и радужной сложно было назвать, просто чуть-чуть светлее зрачков. Ее волосы были черными. Причем без всяких там оттенков, обычно говорят «черные, аж синим отливают». Ее волосы не отливали ничем. Они были абсолютно черными. Как будто порождением самой темноты. Лера смотрела на это несколько секунд в немом изумлении, а потом, очнувшись, коснулась рукой своего отражения. Вне всяких сомнений, это была она. «И в общем, – подумала Лера, – я выглядела так всегда, просто еще ни разу это не вызывало во мне никаких подозрений». Она вспомнила, как странно смотрели на нее в школе

– Лера.

Она резко обернулась, и ей показалось, что у нее взметнулся плащ, хотя она точно знала, что мантия, что была на ней, осталась неподвижной.

– Лера, я тебя зову, зову. Что ты тут разглядываешь?

Девушка посмотрела на Саймона, и что-то закрутилось в ее голове. Глаза опять стали закатываться, она схватила мужчину за руки и бах!

***

– Однако с тобой не так-то просто путешествовать, – мужской голос прозвучал откуда-то издалека. – Позволишь узнать, зачем мы конкретно здесь? И, хотелось бы понять, куда именно ты решила в этот раз телепортироваться.

Лера открыла глаза. Сейчас их окружал густой и, похоже, непролазный темный лес. Высокие сосны и дубы, плеск ручья доносится издалека, в листве дуба шуршит и поет какая-то птица. Девочка подняла голову, осмотрелась, но не увидела, откуда доносились немного резковатые трели.

– Ага, – сказала она. – Саймон, знаете, я понятия не имею, где мы. Хотя, по идее, должна бы знать. Ведь нельзя телепортироваться в незнакомое место, так? И вот сейчас моя амнезия совершенно некстати! – Лера топнула ногой.

И опять кто-то крикнул. Девочка резко обернулась на звук. Маленькая желтая уточка, помахав ей крылом, поплыла теперь не мимо, а вперед, будто указывая направление.

– Бред какой-то, – пробормотала Лера и пошла за ней.

Саймон не видел уточку, но заметил приближение старой сосны. Корявая ветка в форме семипалой руки тянулась к нему. «Только этого еще не хватало!».

– Лера, а волшебная палочка у тебя с собой?

– Нет. Не помню. Идемте, Саймон. Это не самое удачно выбранное из моей памяти место. Уверена, что здесь опасно. И уверена, кстати, что мама запрещала мне здесь играть. Но вот, где это «здесь» находится, я не знаю.

Уточка вдруг остановилась. Лера обернулась к Саймону.

– Пора... в школу?

Так, университет...

В Вартнеусе было шумно. Во-первых, история с профессором Клестом обошла все колле-джи, и все, кто не присутствовал в классе, стали придумывать, как именно Лармиетсон навре-дила учителю. Не собиралась ли она его убить случайно? Или намеренно? А вдруг она какая-то очень хорошо замаскированная темная колдунья? А вдруг она **о-о-очень** хорошо замаски-рованное злобное темное волшебное существо?

Скажете, чушь? А откуда она такая взялась? И сразу в старшем классе.

Дело нечисто, как ни крути!

А еще из Министерства Волшебных знаний прилетели пять очень серьезно настроенных боевых магов и один озадаченный замминистра по волшебным существам.

Конечно, он уже не раз разговаривал с ректором Алтутром по поводу необычной уче-ницы. И конечно, он все еще продолжал отрицать возможность принадлежности мисс Ларми-етсон к одному из видов магических существ.

– Она просто обычный ребенок, наделенный магией, Алан! Перестань выдумывать лиш-нее. А если бы Саймон Рутгент все еще был жив, мы бы уже давно нашли его.

– Или нашли бы доказательства, что его давно нет в живых, – спокойно возразил рек-тор. – Я, руководствуясь предположениями моего друга Райка, тоже провел много времени, высчитывая родословную...

– Апчхи!! – Лера так громко чихнула при телепортации, что ей показалось, что она услы-шала, как задрожала люстра большого зала.

– Bravo, Лера, – сказал ошарашенный Саймон, которого она держала за руку. – Нико-гда бы не поверил, что такое возможно. Что такое вообще под силу хоть кому-нибудь...

– Саймон! Неожиданно и удивительно! Приветствую, мой друг, – ректор подошел к ним. – С возвращением. Лера, спасибо тебе.

– Не за что, господин ректор, – отмахнулась Лера, моргая. – Причем, действительно не за что, потому что я-то ничего не понимаю! Я телепортировалась в замок вампиров! В замок **ВАМПИРОВ!** И мне сказали, что я... я, на самом деле, ну, бред ведь это! Бред! Господин ректор, скажите, пожалуйста, что это бред. Бред то, что я их принцесса! И лес этот еще дурац-кий, – Лера немного подумала, – И уточка.

– Уточка? – удивился ректор.

– Да! Маленькая желтая уточка! Крякает... Ооооо... Господин ректор, кто я такая? Откуда я? Рауль, тот самый вампир, который меня первым встретил, он, наверное, кто-то важ-ный в замке вампиров, сказал мне, что я их принцесса! Ведь это же вообще полный бред?!

Ректор успокаивающе поднял руки и улыбнулся.

– Все хорошо, Лера, не волнуйся.

– Простите, – вмешался в разговор один из боевых магов, – Насколько я помню, прин-цесса вампиров пропала то ли тринадцать, то ли четырнадцать лет тому назад. Помнится, был заговор против короля и королевы Ларме-Лариетсон, но никто не нашел их дочь.

Лера, вздрогнув в первый раз, услышав фамилию королевских вампиров, вздрогнула вто-рой раз, услышав о пропаже принцессы.

– Лориэнне...

– Прости, Лера? – вопросительно произнес ректор.

– Лориэнне Ларме-Лариетсон, – сказала девочка. – Меня зовут Лориэнне! Ого! Я помню! Я помню, как мама... мама рассказывала мне про клан королевских вампиров, правда, я думала, что это просто взрослая сказка. Она ни разу не уточнила, что я... Я думала, я всегда думала, что это она типа просто сказки (страшненькие) рассказывает! Фэнтези, блин! Я ни разу... я в жизни бы не подумала, что я...

Лера смолкла, так как вспомнила забавный (?) случай, когда, гуляя по лесу, забрела в какой-то грот, что ли? Вроде пустой грот, тихо так было, прекрасная акустика, помнится, она еще пожалела, что не взяла с собой флейту «я люблю играть на флейте?!». И Лера будто снова увидела, что произошло, когда она чихнула. Грот вовсе не был пуст, после чиха, усиленного отражением (каменный грот в лесу?), со стен сорвались сотни летучих мышей.

И не то, чтобы Лера боялась их, но так внезапно и так много...

Но ни одна летучая мышь не атаковала ее. Напротив, все постарались облететь ее так, чтобы даже кончиком крылышка не задеть. Забавно?

Лера тряхнула головой, сбрасывая случайное воспоминание.

– И почему, интересно знать, мои воспоминания такие обрывочные? И вообще, почему я ничего не помнила до сегодняшнего дня?

– На самом деле, это все не самое важное, – проговорил замминистра, что-то записывая дрожащей рукой на куске пергамента, который отодрал от приказа отменить ложные вызовы (а он действительно считал, что случай с профессором Клестом был выдумкой, несостоящей внимания обращения в Министерство) от перепуганных родителей, которых надоумили не менее перепуганные ученики. – Гораздо интересней узнать, как дела в королевстве вампиров? Каково отношение вампиров к магам и людям? И...

– Полагаю, мисс Ларме-Ларьетсон, не собирается прямо сейчас объявлять войну миру магов, – буркнул профессор Клест, – Я, конечно, еще не попросил прощения за оскорбления в ваш адрес, мисс. Но, мне кажется, что мое поведение, так или иначе, поспособствовало возвращению хотя бы малой толики вашей памяти. А с зельями вы справляетесь великолепно. Странно, что вам не довелось попасть в мой колледж.

Лориэнне мотнула головой. «Ему только это странно! Мне вообще **ВСЕ** странно!».

– А разве Оронций Финеус³ увлекался зельеварением? – девочка сама удивилась, что так просто вспомнила имя французского ученого, «я об этом читала? Что мне читать больше нечего было?!».

– Ой! – воскликнул замминистра. – Вы что, его **видели**?

– Прекратите, Джоурс, – несколько недовольно ответил ректор. – Мисс Ларме-Ларьетсон родилась уже в двадцать первом веке, она не могла **видеть** этих людей. Или магов, – добавил он.

– Неважно, – Лориэнне вдруг поняла, что, она устала, осознала, что память решила развлекаться и подбрасывать ей воспоминания к месту и просто так, также она ощутила, что у нее подкашиваются колени. – Простите, – и девочка плюхнулась на пол.

– Лориэнне, – обеспокоился Саймон, – Давай помогу встать.

– Не, – отмахнулась она, – У меня бензин кончился, я выключаюсь,

И Лориэнне закрыла глаза.

– Лови его! Лови!

Бультерьер подпрыгнул, клацнул зубами, но пластмассовый диск просто исчез. Наверное, это озадачило собаку.

– Аня! Обедать!

Бультерьер вскочил и побежал в дом.

– Стой! Тебя не «Аня» зовут! Аня это я! – возмущенно, но, смеясь, закричала девочка. – Слышишь?

---

³ **Оронций Финеус** ([битая ссылка] лат. *Orontius Finnaeus или Finæus*, [битая ссылка] фр. *Oronce Finé*; [битая ссылка] 20 декабря [битая ссылка] 1494, [битая ссылка] Бриансон (ныне – в департаменте [битая ссылка] Верхние Альпы), [битая ссылка] Франция – [битая ссылка] 8 августа [битая ссылка] 1555, [битая ссылка] Париж) – французский [битая ссылка] математик и [битая ссылка] картограф.

– Лориэнне? Значит, ее так зовут?

– Странное имя...

– Ой, да не говори ерунды. Мы здесь все разные с разными именами. Взять, хотя бы Лииюлууннте из колледжа Грегоррейша⁴. Неужели более обыкновенное имя?

Лориэнне открыла глаза.

– Ой! – вскрикнула Аннет и отскочила в сторону.

– Привет, – сказала Лориэнне. – Который час?

– Восемь часов утра, скоро на уроки.

– Потрясающе, – пробормотала Лори, встала и пошла умываться.

– История волшебного мира изобилует как магическими чудесами, так и ужасами войн. Неоднократно волшебный мир подвергался трагическим атакам со стороны других волшебных разумных существ. Надеюсь, вы помните истории о нападениях огромных пауков или существ, живущих только в теневой оболочке нашего мира. Одними же из самых опасных врагов, по праву, считаются вампиры.

Лориэнне подняла взгляд на профессора. Почему-то (она не колдовала!) профессор запнулся.

Девочка обиженно поджала губы «это не я, я не враг вам, профессор».

– В учебнике по истории в параграфе 44 подробно описаны войны с теневыми существами. На следующем уроке я жду доклады о войнах с ними.

– Профессор, – Лориэнне подняла руку, – А про войну с вампирами?

– Мисс Лармиетсон, это мы будем проходить на следующем уроке.

Лори хотела исправить неверное произношение ее фамилии, но услышала в голове голос ректора «мисс Ларме-Лариетсон, подойдите в мой кабинет, пожалуйста». Девочка слегка обалдела, подумала, что отпроситься с урока, заявив, что с ней ректор в голове разговаривает, будет верхом идиотизма, поэтому сослалась на головную боль и просьбу сходить в медпункт.

До миссис Глэдир, правда, она не дошла. Буквально через три минуты, как она вышла из класса, на нее наткнулся профессор Клест, как оказалось, он шел за ней.

– Мисс Ларме-Лариетсон, я думаю, нам стоит поговорить о произошедшем на моем вчерашнем уроке. И, разумеется, я прекрасно понимаю, что вы могли, вернее, что вы **сильно** обиделись на меня. Я это очень хорошо почувствовал, когда почти довел вас до слез на моем уроке Зельеварения. Но, во-первых, было необходимо каким-нибудь образом проверить идею ректора Алтутра о вашем происхождении, и требовалось вывести вас из себя. Так сказать, вырвать из привычной обстановки, в которой вы спокойно обитали. Ректор ждал подобных проявлений вашей необычной магии. Кстати, вам стоит пообщаться с вашими подданными и, таким образом узнать о своей сущности побольше, получить, так сказать, полную и достоверную информацию о вашем происхождении. И о ваших возможностях тоже.

Поэтому, учитывая все вышесказанное, я готов признать свое поведение неприемлемым. Прошу за него прощения. И к тому же, как я уже говорил, для меня оказалось неожиданностью, что вы не попали в мой колледж. У вас, на мой взгляд, прирожденный талант варить зелья. Простите, что не говорил вам этого на уроках, – профессор Клест слегка поклонился.

Лориэнне стояла, раскрыв глаза и рот. Она совсем не ожидала, что профессор Клест способен хоть когда-нибудь извиниться перед ней. Перед ней! Кто она такая, чтобы перед ней извинялся один из самых лучших и наверняка один из самых известных мировых зельеваров?

– Сэр... я...

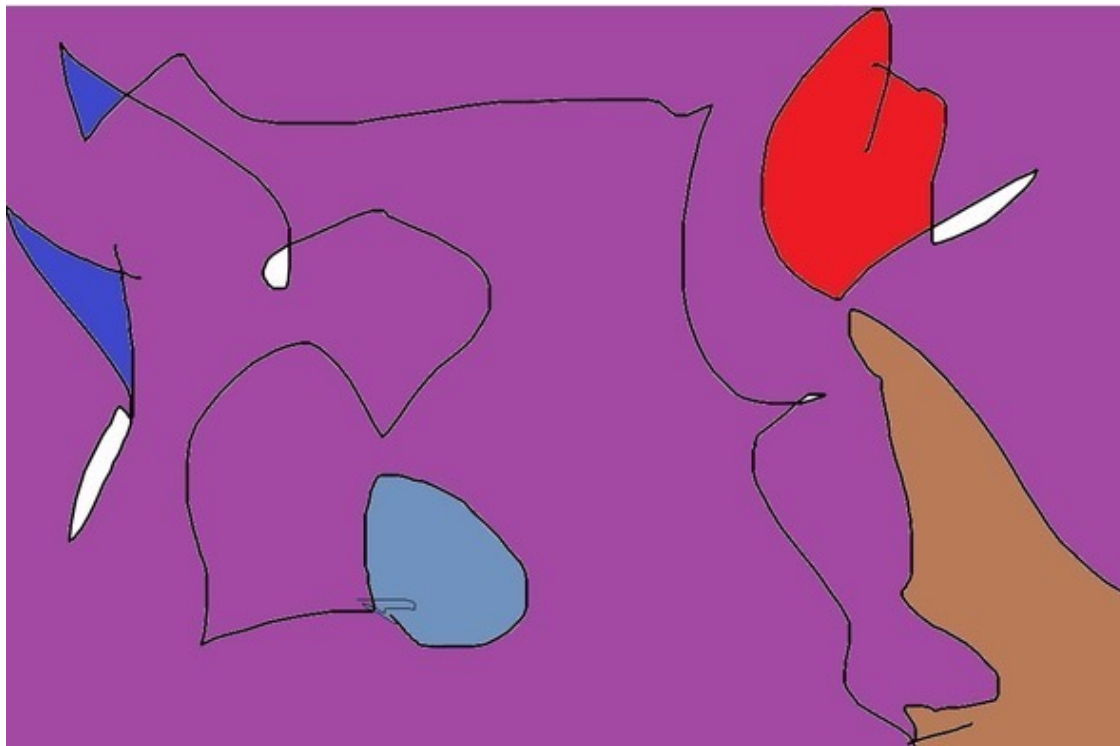
⁴ Грегор Рейш ([битая ссылка] нем. Gregor Reisch; около 1467,Балинген, [битая ссылка] Вюртемберг – 9 мая 1525, [битая ссылка] Фрайбург) – немецкий энциклопедист, монах картезианского ордена.

– Я знаю, что был неправ, – с нажимом на слово **был**, сказал профессор. – Поэтому и извинился.

– Я... понимаю, – хрипло ответила Лориэнне. – Конечно. Да, я понимаю. И спасибо вам.

Профессор сощурился, заподозрив возможную иронию, но девочка была искренна. К тому же она еще не умела толково иронизировать. Клест кивнул и пошел по своим делам, возможно, на урок Зельеварения.

Лориэнне была удивлена, но польщена его оценкой и обрадована, что он не злится на нее за боль, которую она причинила ему на уроке. Поэтому к ректору дальше Лори чуть не поскакала вприпрыжку.

Перед кабинетом ректора ее встретила Генриетта, отличница колледжа Гаррибальди. Она настолько серьезно посмотрела на Лориэнне, что последняя смутилась.

– Привет, Генриетта.

– Здравствуй, Лориэнне, – официально ответила та. – Красивое у тебя, хоть и необычное, имя. Любопытное окончание амнезии... Внезапное. Кажется, миссис Глэдир не нашла магического или медицинского способа, чтобы помочь тебе вернуть память. Пойми меня правильно, я рада, что ты излечилась. Просто...

Забавные мне снятся последние ночи сны. И они наводят меня на странную мысль, что кто-то воздействовал на мою память.

Но я все дальше от сути вопроса. Я вышла почти сразу после того, как на уроке ты спросила про войну с вампирами. Тебя это не касалось, ничего такого не подумай. В свое время, еще до учебы в университете, я читала про многие войны, в том числе и про войну с вампирами. Эту войну описывают в книгах и учебниках, как одну из самых кровопролитных. Про нее один из самых видных ученых истории волшебного мира говорил, что это было самое страшное столкновение между столь могущественными существами...

– Ага... Прости, Генриетта, ты на что-то намекаешь или интересуешься моим мнением?

– И то, и другое. Мне хотелось бы знать, стоит ли беспокоиться. В газете «Утренний глашатай» написали, что, очевидно, была найдена пропавшая принцесса вампиров. И никто

не в курсе, что эта принцесса собирается делать со своей армией. Будет ли она объявлять войну магам. Где она находится в настоящее время. И, соответственно, что с ней стоит делать.

– Генриетта, я...

– Мне стало вдруг интересно, откуда ты взялась в нашем колледже? По идее, если учесть, что мы с тобой ровесницы, это будет означать, что на пароме мы должны были приплыть в один и тот же день, ну или примерно в одно и то же время. Но я тебя не помню. Тебя там не было, как не было и в первые годы обучения. Ты просто однажды появилась. И у тебя очень **подходящая** внешность для нашедшейся принцессы вампиров.

Лориэнне сузила глаза, сложила руки на груди.

– Значит, ты **намекаешь**, – с нажимом на последнее слово ровным тоном сказала она. – Допустим. И теперь мне интересно твое мнение, вот если хоть на секунду, на полсекунды, мало ли, что может быть в этом прекрасном мире, если представить хоть на мгновение, что ты права, вот что ты собираешься с этим делать?

Теперь настала очередь Генриетты смущаться. Она отступила на шаг, поправила волосы, пожала плечами.

– Ну, мне просто любопытно было бы знать твое мнение. Вот если бы ты действительно была бы принцессой вампиров, стоило бы ждать войны?

Генриетта говорила **ОЧЕНЬ** спокойным тоном, но, на самом деле, она уже раз двести пожалела, что остановила Лориэнне, что стала говорить о войне магов с вампирами и, конечно же, она сразу вспомнила вчерашний случай с профессором Клестом. Он взрослый сильный маг, но упал и испытал дикую боль, когда *обиделась* Лориэнне!! «А кто я такая?!!! И если она **действительно** **ВАМПИР**!?!?!».

– Мисс Лармиетсон, мисс Райден, рад вас видеть. Но я звал только мисс Лармиетсон, – сказал вышедший из кабинета ректор. – Или вам было что-то нужно, мисс Райден?

– Нет! – Генриетта сама не заметила, что крикнула. – Простите, господин ректор, я просто... просто проходила мимо. Мне на уроки пора. Простите.

И Генриетта быстро скрылась. Лори проводила ее взглядом, потом обернулась к ректору Алтутру.

– Я не думаю, что мир вампиров собирается объявлять кому-либо войну. **Я** не собираюсь! И, кстати, даже мой дедушка (причем имени, которого я не знаю!) издал указ, запрещающий охотиться и убивать людей! А я принцесса вампиров, ни разу не пробовавшая крови – и не собирающаяся, между прочим! Это я для справки. И я вообще не понимаю, как я могу быть вампиром без инициации! Я читала книги, и фильмы смотрела и вообще...

– Об этом тебе стоит поговорить с кем-нибудь из твоих подданных, – спокойно ответил ректор. – Зайди в кабинет.

– Вы назвали меня «мисс Лармиетсон». Это не совсем правильно. Ведь моя фамилия...

– Фамилия знаменитых королевских вампиров, Лориэнне. Полагаю, осознание того, что здесь учится принцесса вампиров, которая появилась здесь даже без приглашения, не говоря уже о пароме Ниспадающих волн, приведет к паническим настроениям. Помнишь вчерашних боевых магов? Их прислали на тот случай, если ты действительно окажешься дочерью последней королевской семьи вампиров.

– То есть, им было приказано...

– Нейтрализовать тебя в случае твоей агрессии. Однако мы все наблюдаем ситуацию, когда ты не выказываешь ни желания нарушать установленное перемирие, ни жажды крови. Полагаю, ты еще не прошла полноценную инициацию, а я в любом случае считаю тебя своей ученицей, как и остальных учениц, обучающихся здесь. Полагаю, что ты сильная волшебница, по словам профессора Клеста, ты еще и талантливый зельевар. Но не враг. Однако, как я уже говорил, сам факт обучения вампира (пусть и не инициированного) среди обычных человеческих детей, может вызвать панику. Давно уже не было прецедентов. Многие в волшебном

мире уже подзабыли, как это, когда среди обычных детей появляется и учится рядом с ними королевский вампир. Поэтому позволь мне сокращать твою фамилию.

А когда ты вчера телепортировалась в большой зал с Саймоном, и вспомнила свое настоящее имя, я позволил себе некоторую вольность и стер почти все воспоминания об этом у присутствовавших в зале. Генриетта умная девочка, вот она и предполагает. Однажды, когда ты больше узнаешь о себе, о взаимоотношениях вампиров с остальным миром, оценишь ситуацию...

Я верю, что ты не собираешься объявлять войну, на мой взгляд, ты хорошая и вовсе не воинственная девочка. Так вот, когда ты будешь готова, мы вместе пойдем в Министерство Волшебных знаний, где ты опишешь свою позицию по поводу координации действий в отношениях наших миров. И я предполагаю, что дружба между нашими мирами не только не прервется, но и возобновится с новой силой очень скоро. Потому что тринадцатилетний нейтралитет все равно поддерживал тревожный фон.

Девочка кивнула. «Паром Ниспадающих волн...».

– Ладно. Хорошо. Значит, нужно продолжать учиться, не совершать ничего подозрительного и варить зелья, – сказала она.

Ректор улыбнулся.

– Профессор Клест говорил мне, что удивился, что ты попала не в его колледж. А ты удивилась?

– Я вообще удивилась, что нахожусь не в психбольнице, – фыркнула девочка. – И **ОЧЕНЬ** удивилась, что профессор Клест на самом деле доволен тем, как я варю зелья на его уроках. Я думала, что он меня терпеть не может.

Ректор рассмеялся.

– О, Лориэнне! О том, что я подозревал в тебе дочь королевской четы вампиров, знали двое: профессор Клест и замминистра по волшебным существам Джоурс Финитри. Замминистра полагал, что я все выдумываю. Элиар предложил дать ему время, чтобы разозлить тебя так, чтобы ты пусть хотя бы неосознанно воспользовалась своими природными способностями.

Разумеется, я предупреждал его о непредсказуемых последствиях. Конечно, ты не знала до недавнего времени, кто ты. Но ты уже не маленький ребенок, и толком неизвестно, заклятия какой силы тебе уже подвластны.

Лори дернула плечом.

– Мне самой неизвестно.

– Я полагаю, ты вскоре поймешь. Но я позвал тебя, чтобы дать тебе возможность, которой ты лишилась из-за своего случайного появления в университете. Каждый ученик, появляясь здесь, сам решает, где ему учиться. Так что, если хочешь, я предлагаю тебе самой выбрать колледж для обучения. Выбрать, как это было бы, если бы ты попала в университет по приглашению.

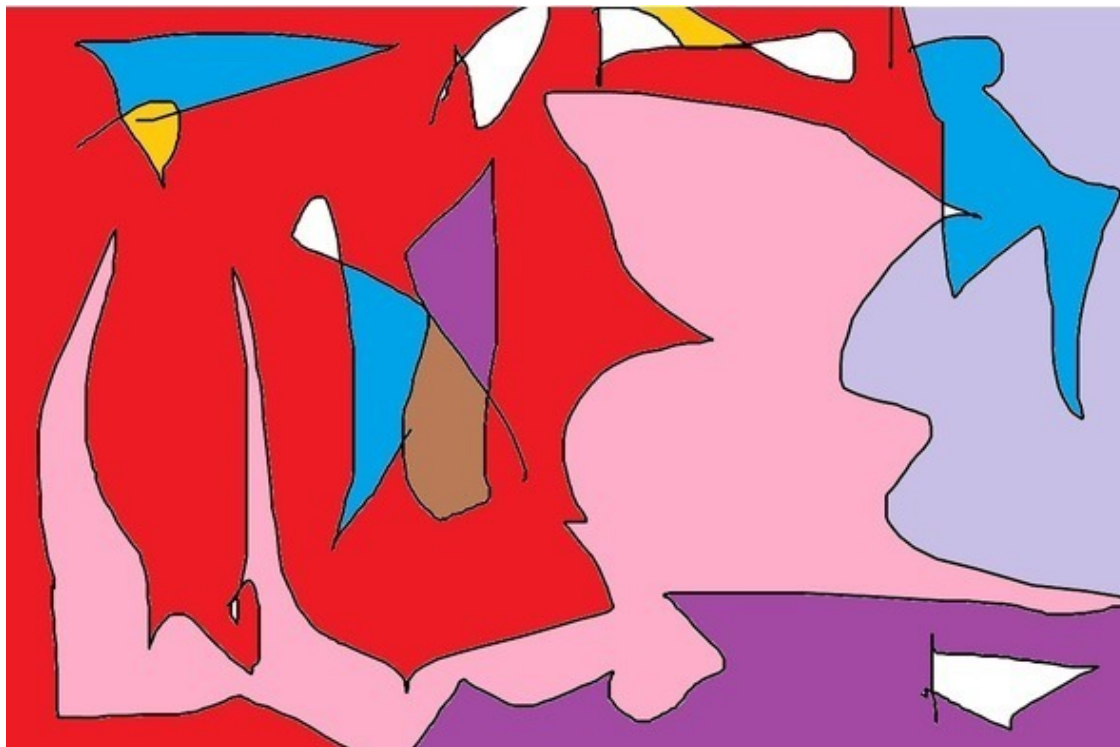
– А тот факт, что я появилась здесь **без** приглашения, не является нарушением правил?

– О, Лориэнне! Поверь мне, это самая ничтожная мелочь, которая тебя должна бы волновать. Так как? Останешься в колледже Гаррибальди или перейдешь в колледж Финнеус? К слову сказать, ты вполне можешь выбрать и какой-нибудь другой колледж.

Лори немножко подумала, вспомнила, что, в общем-то, у нее нет причин, чтобы оставаться в Гаррибальди – друзьями не обзавелась, подозрениями только. Иногда, на уроках Зельеварения, она замечала даже некоторую зависть, когда приходилось варить особенно сложное зелье. Были ли у нее в колледже враги? Наверное. Хотя... Если учесть произошедшее на прошлом уроке профессора Клеста, можно предположить, что завидовать ей будут вряд ли теперь. Скорее, будут побаиваться.

Но финнеусы это тоже не подарок. А профессор Клест хотел бы видеть ее среди учениц своего колледжа. Забавно, зачем ему? Неужели хочет придать вес своему колледжу? «Без разницы», – решила Лори и ответила ректору:

– Да, господин ректор. Я выбираю колледж Финнеус.

Перемены в университете

Итак, Лори перешла в другой колледж. Кстати, она получила, наконец, возможность увидеть общую картину всего университета. Оказывается, колледж Финнеус находился на острове, в двенадцати милях от материка! Причем, для обычных людей этого острова вообще не существовало! Ну, все, как она читала в учебниках на уроках по истории волшебного мира.

Давным-давно, когда миром правила по большей части магия, и волшебники почитались, как достойные и важные люди для всего мира...

Стоп. Как писала выше летописец вампирского мира, это было сравнительно недолгое время. К сожалению, слишком скоро (по вампирским меркам) люди стали истреблять магию (ну, то есть, запрещать ее использование – истребить магию невозможно), волшебников (опять, неправда, истребить настоящего волшебника под силу только другому настоящему волшебнику) и потребовалось совместное усилие для организации жизни на этой же планете, но в других пространствах (не спрашивайте меня, что это значит, и не спрашивайте летописца вампирского королевства – вы же не хотите встретить настоящего вампира?). Просто имейте в виду, что на планете Земля много невидимых и недоступных мест.

Поэтому ученики, в случае совместных уроков с другими колледжами должны были лететь туда на метлах. У Лори своей метлы, разумеется, не было. Магазинов с волшебными метлами поблизости не наблюдалось. Лори сначала подумала, что сможет найти где-нибудь магазинчик с простыми метлами, швабрами, наконец, и попросить кого-нибудь заставить их летать. Или просто каждый раз при необходимости телепортироваться на уроки.

Однако дело оказалось намного интересней. Декан колледжа Финнеус, профессор Клест после того, как Лориэнне официально перевелась из Гаррибальди, пригласил пройтись с ним для инвентаризации волшебного имущества колледжа.

Лориэнне, конечно, удивилась, но, а что тут такого? Пошла инвентаризировать волшебный, почти во всем бесполезный, хлам. Когда девочка расчихалась от пыли, махнула рукой и вытащила платок, чтобы стереть слезы, профессор Клест протянул ей принесенную откуда-то метлу с белым пучком непонятно чего, держащегося на черной лаковой палке.

– Профессор... это...

– Когда ты появилась в университете, эта метла вернулась. Уже тринадцать лет она, очевидно, ждала тебя. Она никогда не была черной. И, признаться, никогда не была такой чистой. При плановых процессах инвентаризации за это время я лично выкидывал ее уже четыре раза. Но наутро она снова была на месте.

Ректор Алтутр после нашего с ним обсуждения такого загадочного артефакта, решил, что нам стоит подождать, когда появится хозяин. И вот ты появилась здесь. Метла стала как новая, и просто дрожит, стремясь к тебе, Лориэнне, принцесса вампиров.

Он отпустил метлу, та сразу же скользнула в руки девочки. Лори подняла сияющие глаза на Клеста.

– Она моя? – шепотом произнесла она.

– Попробуй взлететь, Лориэнне.

– Я не умею... Ведь я даже не пробовала на уроках полетов взять в руки метлу. Я ведь вообще думала, что не в своем уме и не желала еще и рухнуть на землю из-за своей неуклюжести.

– Рискни. На складе запылившихся старых волшебных вещей много барахла, не думаю, что падать будет слишком мягко, но вряд ли чересчур больно.

Он кивнул и вышел со склада.

Лори поняла, что нужно взлететь, потому что, похоже, наличие этой метлы являлось одной из (хотя вряд ли решающей) причин, по которой профессор хотел, чтобы она училась

именно в колледже Финнеус. Наверное, странно иметь среди хлама старую *не_выбрасываемую* метлу. Мало ли, какие на ней лежат заклятия.

«А какие на ней лежат заклятия?». Девочка фыркнула. Ни с того, ни с сего вспомнила бультерьера из сна. Этот бультерьер принадлежал ей?

– Необычный выбор собаки, – хмыкнула она.

Метла, казалось, жаждала взлететь и нетерпеливо подрагивала в руках.

– Ладно. Попробуем.

Лори как можно аккуратней уселась, выпрямилась, потом опять **вдруг** *вспомнила*, как читала описание скачек, хихикнула.

– Моя лошадка!

Изменила положение, наклонившись к метле, поправила мантию, несколько раз вдохнула-выдохнула.

– Ну, полетели, что ли.

Секунды три-четыре ничего не происходило, но когда Лори уже почти разочаровалась в свой возможности взлететь, метла вздрогнула и резко рванула к потолку.

– Ого! – воскликнула девочка. – Ты любительница быстрой езды, то есть, быстрого полета. Ай! Вниз!! Потолок приближается!!!

Метла резко остановилась, перевернулась, крутанулась, развернулась и понеслась к проему двери.

– Не очень удачно, что я не спросила профессора или кого-нибудь еще, как полагается тормозить метлу. Надеюсь, мы с тобой договоримся, ага?

Конечно, метла ей ничего не ответила, но почему-то Лори почувствовала некую связь с ней и осознала, что эта метла действительно ждала именно ее появления.

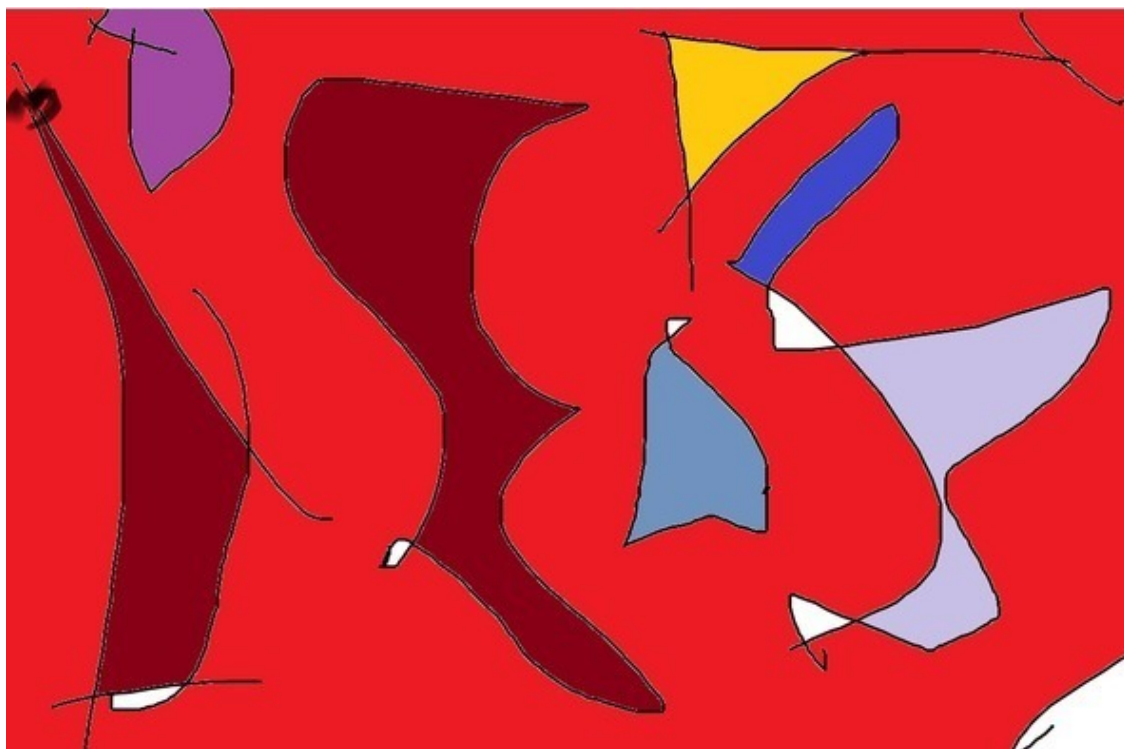
– Домашние животные, летающие метлы.

Лори захохотала.

Когда они вылетели со склада, кстати, был уже вечер, огромная полная Луна освещала университет так, что время казалось все еще сумеречным. И Лори решила полетать.

Если кто-то смотрел в тот вечер в окно, то мог бы увидеть, как над деревьями, зданиями носится ослепительно черная метла с белоснежным хвостом. А управляет ею пятнадцатилетняя (хотя вряд ли можно было определить возраст с такого расстояния) девочка, чей звонкий смех расшугивает птиц, летучих мышей и дворовых котов.

В тот вечер ее могли увидеть, потому что смотрели, только ректор университета Алтутр и профессор Клест. Остальные окна давно уже спали.

К слову о Лусио Сервантесе

Чудные дела творятся в волшебном мире! И многие, многие волшебные существа, обладающие разным уровнем знаний о сущностях, мире и существах, его населяющих, встречаются в переплетении паутины судеб, разобраться в которой под силу, может быть, только самой Вер⁵.

В один воистину прекрасный день Лусио прогуливался по весеннему лесу в поисках странных лесных фиолетовых кустиков с мелкими желтыми цветочками. Не то, чтобы это занятие ему было настолько интересно, что он оставил без ответа взгляд голубоглазой девушки, которую встретил этим утром на перроне. Просто его отец приказал немедленно отправиться за поисками этих неладных кустиков – мама вознамерилась создать нечто удивительное, но обнаружила нехватку запасов этих самых кустиков.

Отцу, Хорхе Альендо Сервантесу, отказывать было вредно для здоровья. И маму можно порадовать этими кустиками...

На самом деле, Лусио никогда не понимал, куда кустики деваются. Не факт, что они присутствуют в еде (наверное, он бы почувствовал), также не факт, что мама их желает выращивать на огороде (они растут **только** в лесу), а самое главное – конкретно для Лусио эти кустики фиолетовые, для мамы серебристые, а для отца – прозрачные (как он их вообще видит?).

Так вот, прогулка затягивалась, кустики прятались или прикидывались опавшей листвой (да, так они тоже умели), и в этот момент Лусио не услышал, а ощутил дрожь земли, как если бы скакали лошади. Но лошади в лесу?..

– Стой! – не крик человека, но и не ржание коня. – Предателям нет места в этом мире!

– Это был не я! Чтоб я когда-либо осмелился?..

– Написано так было в Эдде⁶!!

Лусио вздрогнул от упавшей холодной капли. И проснулся.

– Браво, – громко сказал он, видя, что солнце уже окрасилось багровым цветом. – Заснуть в лесу это верх идиотизма!

Он резко развернулся и увидел лежащего кентавра. Получеловек пытался подняться, но он был ранен и не мог.

– Стой, – сказал Лусио, – Не двигайся, я помогу тебе.

Кентавр обернулся.

Конечно, в тот день Лусио так и не нашел загадочных фиолетовых кустиков. Но когда он привел/принес кентавра домой, даже отец не стал ругаться. Мама, конечно, удивилась, что-то пробормотала по поводу изменения в выборе тех, кого Лусио приводит домой, но, в целом, все прошло успешно.

Про кустики она, кстати, даже не спросила.

Наутро кентавр чувствовал себя уже значительно лучше, к счастью для него, семья Лусио жила в доме на окраине города, поэтому никто не видел, как кентавр появился.

А то мало ли, что бы подумали горожане! И соседи! И девушка из дома напротив, по которой ходили слухи, что она не от мира сего. Лусио тоже считал ее слегка безумной и немножко банши⁷ (уж слишком частыми были совпадения с ее плачем и смертью ближайших соседей).

---

⁵ Вер – богиня всеведения. Она очень мудра и ничто не может укрыться от ее пронизательности и интуиции.

⁶ Эдда (древнеисландское Edda, во множественном числе Eddur) – основное произведение германо-скандинавской мифологии.

⁷ Б́анши́, бенши (англ. banshee, от ирл. bean sǫdhe – женщина из Ши) – фигура ирландского фольклора, женщина, которая, согласно поверьям, является возле дома обреченного на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок.

Каждый раз, когда она начинала рыдать, Лусио сразу начинал молиться всем святым Испании, и особенно Святому Антонию⁸ – Лусио каждый раз вспоминал все свои грехи, грешки, мелкие проступки и надеялся, что Святой Антоний опять проведет крик банши мимо его дома.

И каждый раз после корил себя в неуместных подозрениях о мифической сущности соседки.

Но только **ДО** следующего заунывного рыдания Исабель.

Сегодня Исабель молчала. Мама сказала Лусио, что родители повезли ее в Мадрид в надежде, что приезжий английский врач-психотерапевт найдет причину недуга дочери.

А кентавр почти не разговаривал с ними. Он угрюмо принимал пищу, угрюмо благодарил каждого из них, но на вопросы Лусио о произошедшем в лесу, хранил молчание или заявлял, что об этом имеют право знать только равные ему, коих он здесь не наблюдает. Это было немного невежливо, о чем ему сообщил Лусио, но кентавр проигнорировал замечание. То ли он понимал, что ни один маг не станет ссориться с кентавром, то ли полагал, что все в семье Лусио люди чести и не станут причинять вред раненому, тем более, волшебному животному.

Так или иначе, он был прав.

А потом к ним приехали какие-то непонятные гости. Непонятные потому, что все в семье Сервантес считали знакомыми приехавших, но вот, кто это конкретно, толком не понимал ни один из них.

Если бы Лусио чуть раньше прочитал про теневых существ, то выгнал бы незваных гостей взашей сразу же. Но про них он узнал уже позже. Если помните, в колледже Гаррибальди было велено прочитать про этих очень опасных существ уже много позже, даже Лера, тьфу ты, Лориэнне уже осознала, что она также является опасным существом. Лусио по программе обмена присутствовал на уроке и именно там узнал, кто такие теневые существа.

Но тогда...

Тогда кентавр начал разговор первым, позвав Лусио в домик для гостей (маленький флигель, выходящий окнами к лесу).

– Твое имя Лусио, верно? Ты встретил опасных существ. Твой дом стоит на грани возможных вероятностей. Не пройдет и трех дней, как ты утратишь прикосновение матери.

– Что ты имеешь в виду? – почти испугался Лусио. – Кто эти люди? Чем они опасны?

– Они **НЕ** люди. Они **враги**. Разбуди принцессу. Позволь ей вернуть себя из нынешнего небытия. Но остерегайся. Неверный шаг – и ты разбудишь пламя. Вулкан изольется огненной лавой на недостойного.

– Прекрати! Какая принцесса? Как разбудить? Как в сказке про Белоснежку?

– На Белоснежку она не будет ни капельки похожа. Что за странная мысль – использовать для сравнения человеческие сказки? Разбуди принцессу!

И кентавр выскочил в окно флигеля, оставив недоумевать парня. Сказать по правде, на сей раз Лусио, пожалуй, в первый раз в своей жизни испугался, чего еще ни разу не было, ни с ним, ни с его отцом или матерью. Про дедов и прадедов мы вообще промолчим – среди предков Сервантес было достаточно прославленных воинов.

Кентавр говорил про три дня, но, видимо, теневые существа решили ускорить события. Возможно, почувствовали присутствие кентавра и (невероятно, но вдруг?) обеспокоились.

Сейчас же из дома, где сеньора Сервантес, кажется, готовила нечто непонятное, но удивительно ароматное и вкусное (Лусио знал это точно – по опыту), послышался то ли тонкий

---

⁸ Святой Антоний – удивительный человек и священник, красноречивый проповедник и богослов, и к тому же чудотворец. Его руками Господь сотворил многочисленные чудеса для людей, дабы явить им свою силу, славу и могущество. Даже грешным, помогая им встать на путь истинный и обратиться лицом к господу.

звон, то ли визжание чего-то нечеловеческого. Как позже он прочитал в учебнике, такой звук был характерным звуком нападения теневого существа. Вроде как он ошеломлял противника и лишал его силы. И, вроде как, устоять и, тем более, дать отпор могло только волшебное существо. К тому же, этим существом должно было быть не самое светлое создание. Вот.

Когда Лусио прибежал в дом, то только и успел увидеть руку матери, которая таяла в тени вместе со старинным зеркалом, которое, помнится, привез из Саламанки предок Антонио еще в шестнадцатом веке.

– Мама! – закричал Лусио.

А в голове у него прозвучал голос кентавра: «разбуди принцессу».

– Какую принцессу?!

Лориэнне Ларме-Ларнетсон

С того дня, когда она вдруг (слишком внезапно, быть может) узнала/вспомнила, кем она на самом деле является, прошло две недели. Профессор Клест торжественно приветствовал новую ученицу своего колледжа. Финнеусы (особенно присутствовавшие в момент необъяснимого большинству учеников припадка декана) немножко удивились, некоторые слегка обеспокоились, но если рассматривать ситуацию целиком, к ней отнеслись гораздо лучше, чем в колледже Гаррибальди. Никто не считал необычным или слишком **темным** цвет ее глаз или волос. Кто-то назвал ее готессой. Кто-то спросил, не из ирландского ли фольклора она выбралась в мир людей, но нет, Лори не была предвестницей смерти, нет, не банши.

Кстати, после определения себя, как вампира, и после того, как пришло понимание (Лори прочла тысячу книг про свою семью! – шучу – не больше десятка), кем она является. И почему она такая, какая есть. Лориэнне стала задумываться о своей будущей и, по утверждению и ректора университета, и Рауля, с которым тоже успела обсудить вопрос превращения ее в настоящего вампира, необходимой инициации.

– Ваше высочество, понимаете, вам и только вам необходимо будет надеть корону. У вас очень много кузенов, ваше высочество, но нет более достойной королевы!

– Я тут прочитала, что у моего отца есть брат Клерексий, но я не нашла сведений о его детях. Но у меня все равно есть двоюродные братья или сестры?

– Ваше высочество, дети в вампирском мире явление магическое, и то, что у вашего отца родилась такая прекрасная дочь, отнюдь не означает, что и Клерексий V заслуживает права стать отцом или королем. Магия подарила именно королеве Алиэрани право стать матерью, вашей матерью, ваше высочество! А ваш дедушка в мудрости своей выбрал вашего отца наследником! Вы будете замечательной королевой, ваше высочество! Надеюсь, скромный капитан Рауль де Клисото получит возможность служить вам, как до меня служили более пятисот лет мои предки королям и королевам!

– Судя по заговору против моих родителей, моя семья не является особо популярной.

– О, нет, ваше высочество, что вы! Заговорщиков было немного, они применили магию и помощь охотников на вампиров, стремясь узурпировать власть! Большинство вампиров королевства были в непередаваемом ужасе и гневе, узнав о заговоре! И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы ваша матушка не сумела забрать вас!..

Лори кивнула. Сказать, что ее радовали сведения о заговорах и узурпаторах, значит, как вы понимаете, нагло соврать. Она опустила голову в книгу, которую листала и вдруг *увидела*, как Рауль отражает удары, направленные...

– На меня... – прошептала она.

– Ваше высочество?

– Рауль, ты защищал меня, когда я была совсем маленькой? Это был ты? Рыцарь в окровавленном плаще, который приходил ко мне во снах и прогонял чудовищ?

Рауль прижал руку к сердцу и поклонился.

– Мне радостно слышать, что вы помните меня с тех давних времен, когда вы, казалось, были еще несмышленным ребенком.

Он выпрямился, поправил эфес шпаги, в этот момент Лори отчетливо поняла, как он, на самом деле, ждал и не смел надеяться, что она вспомнит его.

Похоже, он почувствовал гордость.

– Рауль! – Лори вспомнила не только, как он защитил ее в тот черный для вампирского мира день, но и как он играл с ней, как возил на плечах, на пони, конечно, все это проходило или в замке, или в сумерках.

И Лори вспомнила, что любила своего большого взрослого друга.

- Рауль! Как же много лет прошло! – и она кинулась ему на шею.
– Карр! – резко прозвучало от окна.
– Ворона? – удивилась Лори.
– Не думаю, ваше высочество. Скорее, ворон. От сэра Арчибальда Алтаро вороны нико-гда не прилетали.
– Сэр Арчибальд Алтаро? Кто это?
– Единственный, кому поверят, что вы настоящая принцесса вампиров, потому что он видел вас, когда вы были ребенком.
– А ты?
– Я ваш покорный слуга, ваше высочество! – ответил Рауль, развел руками, грустно улыб-нулся. – **Мне** не поверят.

***

Арчибальд Гильермо де Брантис Алтаро прибыл в замок Лориэнне без излишнего шума, без помпезности и ненужного пафоса. Так сказать, по-домашнему.

А у Лори в это время были уроки. Уроки проходили, надо сказать, весьма забавно. И если первый урок по теории отражения магического удара врага боевым магическим же молотом, прошел еще вполне сносно, но на втором уроке начались некоторые проблемы. Когда профес-сор заявил, что необходимо освоить практику управления боевым молотом, никто не захо-тел вставать против Лори. Когда она взяла в руки молот, трое закашлялись и отпросились в медпункт. Две девочки сослались на неясное недомогание и отправились туда же. Получи-лось неравное количество противников. Профессор Фартаути⁹ изверг огонь – серьезно, изверг, не как дракон, конечно, но пламя, вырвавшееся из его волшебной палочки, было не намного не хуже.

Увидев ярость профессора, Лориэнне решила рискнуть (почему нет?), подошла и несмело предложила попробовать отразить его удар.

– Мисс Лармиетсон, верно? Слышал, слышал. Про вас ходили нереальные слухи в Мини-стерстве. Так это вы оказались виновницей того, что Финитри взял десять дней за свой счет и отправился невесть куда? Шучу-шучу. Отправился он всего лишь к своей тетушке на север Шотландии. До сегодняшнего дня я не знал, не видел вашу силу. Если решились отразить удар боевым молотом, я говорю вам – Bravo! Бойтесь огня, мисс Лармиетсон?

– Не сталкивалась и еще не ссорилась со столь могущественной стихией, – вежливо отве-тила девочка.

– Bravo! Я говорю вам, bravo, мисс! Вы немножко неверно держите молот. Возьмите его крепче, правую руку сюда, вот так, хорошо, хоть вы и правша, левая рука сыграет столь же значительную роль при использовании боевого молота. Стойте прямо и внимательно следите за моей палочкой. Да, и слушайте, конечно, заклинание, что я произнесу. Зрение, слух и сме-лость! В правильных пропорциях это защита, в сильных пропорциях это победа! Начнем!

У Лори было все в порядке со зрением и слухом, правда, по поводу смелости она немножко засомневалась. Вообще, она раз пять подумала, что они слишком уж неравные про-тивники, опять несколько некстати вспомнила, как читала мифы Скандинавии, подумала, что если бы профессор был бы тем самым мифическим етуном¹⁰ из етунхейма¹¹ (уж слишком

---

⁹ Измененное имя Фарбаути (Fárbauti, Жестоко-Бьющий) – великана из германо-скандинавской мифологии, бога огня и лжи, отца Локи.

¹⁰ етуны, йóтуны (др.-сканд. Jctunn – «обжора») в германо-скандинавской мифологии – великаны (турсы) семейства Грим-турсенов, дети Имира. етуны жили в етунхейме, отличались силой и ростом и были противниками асов и людей.

¹¹ етунхейм, Йотунхейм (то есть земля етунов; др.-сканд. Jctunheimr) в германо-скандинавской мифологии – один из девяти миров, земля, населенная великанами-етунами.

ловко, подобно Фарбаути, богу огня, он владел искусством управления пламенем) без помощи Одина¹² его было бы невозможно победить.

Но она все равно не питала особых иллюзий про свои возможности. Боевой молот был тяжеловат. «Тоже мне Мьельнир¹³, и где же твой хозяин?».

Первое заклинание отразить было легко. Профессор успокоился после предложения Лори сразиться, поэтому атаковал слишком простым и медленным заклинанием.

Второй раз атака была быстрее и серьезней, девочка, чуть-чуть испугавшись, неуклюже махнула молотом и немножко нервно отбила удар. Профессор заметил ее некоторую панику, сказал:

– Спокойствие. В магии спокойствие занимает не последнюю роль. Вы моя ученица, я вас учу, а не калечу, мисс Лармиетсон, это всего лишь урок. Не волнуйтесь.

Следующие четыре удара у Лори получилось отразить сравнительно просто, хотя сердце каждый раз у нее так и замирало. Рукоять молота нагрелась, девочка обнаружила, что не совсем *идеально* держит оружие, перехватила молот поудобнее, сосредоточилась на волшебной палочке профессора.

Молот почему-то стал весить гораздо легче (или она уже привыкла к его тяжести?), и Лориэнне даже начала чувствовать азарт. Профессор Фартаути, кажется, заметил изменения в действиях девочки, слегка (самую малость!) улыбнулся буквально уголками губ.

– Хорошо, мисс Лармиетсон! Очень хорошо!

Последний удар оказался сильным заклинанием, которое непонятным образом «разбу-дило» боевой молот. Лори не поняла, как, но она почти ничего не сделала для отражения удара, все *сделал* сам молот, он кинулся на перехват заклятия, совершил плавный, но очень быстрый пируэт, нарисовав в воздухе золотистую полупрозрачную петлю, в которой погасло заклятие профессора Фартаути.

– Bravo, – прошептал профессор. – Внимание, ученики и ученицы колледжей Гарри-бальди и Финнеус, урок окончен. Прочсть про боевой молот, потренироваться использовать магические жесты отражения ударов. В учебнике в главе 34, пункт седьмой есть параграф 10, подробно описывающий действия молота. И его историю. Мисс Лармиетсон, за мной.

Девочка обалдела, забеспокоилась. Неужели она случайно применила запретное заклинание? Или испортила (глупо звучит, но вдруг?..) боевой молот? Или чем-то иным оскорбила профессора?

Лори шла за профессором быстро, но неохотно. Похоже, ее опять ведут к ректору. Второй раз за последние пять дней! Что она опять натворила?!

– А я вам повторяю: сейчас не время для ваших интересов, сударь! Случилось нечто непредвиденное! Не до ваших разбирательств! Молот Стиеруса проснулся! В руках... да! Именно! Вы помните, что было в прошлый раз, когда молот пробудился в руках вашего брата?!

Лориэнне подняла голову и увидела, как профессор Фатаути говорит с... книгой?

– Профессор?

– Да, мисс Лармиетсон. Именно так. Вы уникальное создание! Нигде еще не видел, не встречал подобных вам! Волшебница с зеленого острова! Кто бы мог подумать? Здесь! Сегодня! Нет во всей Вселенной столько изумрудов!.. Простите, вы хотели?..

– Я... вы потребовали, чтобы я пошла с вами, вот я и... мы идем к ректору?

---

¹² Один, или Вóтан (прагерм. *Wōdanaz или *Wōdinaz; др.-сканд. Uppinn) – верховный бог в германо-скандинавской мифологии, отец и предводитель асов, сын Бера и Бестлы, внук Бури. Мудрец и шаман, знаток рун и сказов (саг), царь-жрец, князь (конунг) -волхв (vielur), но, в то же время, бог войны и Победы, покровитель военной аристократии, хозяин Вальхаллы и повелитель валькирий.

¹³ Мьельнир или мьеллнир (др.-сканд. Mjǫllnir [1] «сокрушитель») – в германо-скандинавской мифологии молот бога Тора. Был выкован с непропорционально короткой рукоятью из-за проказ Локи. Мьельнир был настолько тяжел, что никто не мог его даже поднять.

– Конечно, да, мое талантливое создание! Мне бы очень хотелось, чтобы вы порадовали меня не только мастерским обращением с молотом, но и убеждением меня, что этот ваш талант не разовьется в агрессивное отношение к миру.

– Простите?..

– Профессор Фартаути, мисс Лармиетсон, рад вас видеть, – сказал появившийся ректор, до кабинета которого они почти дошли. – Разногласия? Проблемы?

– Господин ректор, мистер Алгутр, на моем сегодняшнем уроке мисс Лармиетсон показала прекрасное знание и владение волшебным молотом. Чем невероятно удивила и порадо-вала меня. Сила, уверенность, смелость!.. Алан, ты уделишь мне пять минут?

– Мисс Лармиетсон, подождите пока в коридоре, будьте добры, – сказал ректор, и они оба скрылись в его кабинете.

Девочка вздохнула, пожала плечами и присела на один из стульев, что стояли перед каби-нетом.

«Стулья для ожидающих. Ждущие стулья. Всегда ждут, не ждать они не могут, потому что только в этом заключается смысл их существования. О чем это я?! Совсем уже тронулась!».

Старинные здания обладают многими удивительными свойствами, одно из них, вот как в этом университете, очень хорошая акустика, поэтому и чихание Лори сотрясло большой зал, и вот эти шаги... Лори огляделась и увидела, что к ней не бежит, а буквально летит Лусио Сервантес, она закатила глаза «только его для полного счастья не хватает!».

– Ваше высочество! – крикнул он.

Лори вздрогнула, вскочила. Испанец подбежал к ней, запыхавшийся, губы его подраги-вали.

– Что ты несешь? Какое я тебе «высочество»?

– Ты принцесса, я слышал, как тебя называл профессор Клест. Мисс Ларме-Лармиетсон. Фамилия знаменитых королевских вампиров. Помогите мне! Пожалуйста!

– Во-первых, фамилия Ларме-ЛарИетсон. Во-вторых, ты, наверное, не согласишься, но это секрет! И, наконец, в-третьих, я ничего не поняла! Каким образом я могу тебе помочь – ты же у нас такой прекрасный умный, смелый, весь такой из себя великолепный испанец, источающий обаяние на все, что...

– Теневые существа похитили моих родителей, – просто сказал Лусио.

А вот таким Лори его еще ни разу не видела – он сразу стал серьезным, очень-очень-очень грустным и беспомощным.

– Я должен был прогнать тени, пока еще было время и возможность! Но я ошибся... Кентавр сказал мне, что я должен разбудить принцессу. Тебя разбудил профессор Клест, но, может быть, так тоже считается?

Девочка смотрела на него, хлопала глазами, слов у нее не было. Своих родителей она увидела пока только на портрете, который откуда-то притащил в комнату, которую она зани-мала, когда телепортировалась в замок, Рауль. Родители были красивыми. На портрете они были яркими, в серебристых одеждах, в них чувствовалась власть и сила. Но Лори их не вспо-мнила... Как такое могло быть? Воспоминания появлялись, когда это было необходимо, и когда она о них даже не задумывалась. А портрет родителей не произвел на нее ровным счетом ника-кого впечатления.

Наверное, потому что на портрете они были слишком **владыками** вампирского мира и слишком мало родителями. Так в тот вечер решила Лори.

А сейчас ее в первый раз обеспокоил рассказ Лусио. Она по-новому посмотрела на него. «Может, он не такой уж и гадкий на самом деле? Нет! Не смей раскисать! Слишком много он о себе думает».

– Допустим, – наконец, сказала Лори. – И что?

– Кентавры обычно, то есть, всегда говорят правду. Он сказал, что если я разбужу принцессу, смогу вернуть маму и отца. Помогите мне, пожалуйста.

Лори решила, что это все уже немножко перебор и пошла, села опять на свой ждущий стул, прикрыла глаза, глубоко вздохнула.

– Так, – сказала она. – Кентавры не лгут. Здорово. Не видела еще ни разу живого кентавра. А что я могу, что я должна сделать?

– Не знаю, – устало ответил Лусио, усаживаясь на соседний ждущий стул рядом с ней.

«Стоп! Эти стулья уже не ждущие! Они – дождавшиеся! – мелькнуло в голове девочки. – Блин!! Да, я совсем уже того!».

– Может, стоит спросить у ректора?

– Может быть.

Лори прикрыла глаза, вздохнула. И опять услышала, как кто-то **крякнул!** Она мгновенно открыла глаза.

– Опять эта уточка... – прошептала она.

– Прости, что?

Лори даже не повернула голову к Лусио. А уточка на сей раз не двигалась. Сейчас, когда у девочки была возможность лучше рассмотреть ее, она, наконец, увидела, что это не совсем уточка. Скорее, совсем не уточка. Но, не успела она определить, кто это, как услышала:

– Кажется, она нас узнала...

– Это невозможно, она слишком мало живет еще.

– Тише! Она чего-то задумалась!

– Успокойся! По меркам ее мира она еще очень и очень маленькая. Что она может сделать? Неужели думаешь, что в ее силах нам – НАМ! – хоть как-то навредить?!

– Перестань болтать! Разбудишь ее, как она разбудила Титтиррасу!

– С чего ты взял, что она его разбудила?! Может, это просто фокус!

– Ничего себе фокус!..

– Вы что, еще и разговаривать умеете? – воскликнула изумленная Лори. – **Дождавшиеся** стулья?!

– Что? – спросил Лусио.

– Слушайте, вы, **Не-Стулья!** Немедленно, я приказываю, откройте мне и всему миру свою сущность! – Лори сама не ожидала, что фраза, которую она произнесет, прозвучит так внушительно. И, разумеется, не ожидала, что действительно *узнает* эти стулья.

Кажется, про них говорил папа, когда рассказывал про опасных, даже для вампиров, существ. Говорил, что, встретившись с такими существами, необходимо первым прервать молчание, иначе они, во-первых, успеют скрыться. Или, во-вторых, и это опасней, сумеют применить свои чары.

Еще он говорил, что обычно они являются в человеческом обличье. Но, и отец неоднократно это уточнял, при встрече с вампиром, они превращаются во все, что угодно: вещи, мебель, деревья. Папа объяснял это тем, что вампир мгновенно ощутит неверный, нечеловеческий запах и раскроет сущность теней. Однако папа замечал, что даже если теньевые существа выглядят не как люди, их тоже сравнительно легко можно *ощутить*. Как ощутить, он не уточнил (или Лори забыла), но девочка все равно решила начать разговор первой. Ведь, если верить ее воспоминаниям и ощущениям, плюс факт необычного взаимодействия с боевым молотом на уроке, а если еще вспомнить, что она прочла в учебнике...

Короче, по всей видимости, в настоящий момент она, как и Лусио, сидела на стульях, которые ими не являлись. А на самом деле, были просто оболочкой для...

– Существа, чей мир заключен Тенью, приказываю вам явиться и раскрыть свою сущность!!!

Луцио, ошарашенный, вскочил. Резко распахнулась дверь кабинета ректора. Алан Рескарст и профессор Фартаути одновременно произнесли длинное, совершенно незнакомое Лори, заклинание. С кончика волшебной палочки профессора опять сорвалось пламя, ректор Алтутр использовал какой-то шар темно-серебряного цвета. Шар просвечивался сверкающими черными молниями внутри себя.

Воздух опять стал сгущаться, как в тот момент, когда Лори впервые услышала свое имя в этом университете. Желтая не-уточка крякнула, стала размахивать крылышками и подниматься вверх. Девочка проводила ее взглядом, увидела *открывшуюся*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.